

63.3(2)52

В67

СА-394886

А.А. ВОЛВЕНКО

КАЗАЧЕСТВО И ВЛАСТЬ НАКАНУНЕ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ АЛЕКСАНДРА II

Конец 1850-х — начало 1860-х гг.

Новейшие исследования
по истории России

А.А. ВОЛВЕНКО

КАЗАЧЕСТВО И ВЛАСТЬ НАКАНУНЕ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ АЛЕКСАНДРА II

Конец 1850-х — начало 1860-х гг.

СД - 394886

хр

✓

Москва

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Государственное бюджетное
учреждение культуры

«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Оглавление

Введение.....	6
<i>Глава 1.</i> Казачьи войска накануне реформ (конец 1850-х — начало 1860-х годов)	54
<i>Глава 2.</i> Истоки «гражданского» курса в отношении казачества	86
<i>Глава 3.</i> Программа реформ или «Соображения, учрежденного при Управлении Иррегулярных войск Комитета о главных началах, которые должны быть приняты в руководство при составлении новых положений о казачьих войсках» (1861—1862).....	138
Вместо итогов	161
Примечания	163

Введение

Во второй половине XIX века в Российской империи происходили масштабные политические и социально-экономические трансформации, вызванные поражением в Крымской войне и отменой крепостного права. Наличие в империи в достаточном количестве вооруженных подданных — казаков с особым социальным, правовым и военным статусом — придало свою специфику так называемым Великим реформам. Данные преобразования проводились в империи в 1860—1870-х годах, охватывая в том числе и регионы, часть из которых имела в своем составе казачье население или вообще представляла отдельные войсковые территориально-административные образования. Военное министерство, под непосредственным управлением которого находились казачьи части и иррегулярные формирования, разработало программу реформ в казачьих войсках, предусматривающую создание особых административно-юридических норм для регулирования сословно-правового положения казачества. Из-за признания недостаточной эффективности казачества как военной силы, а также архаичности казачьей военно-служилой системы и типа хозяйствования в Военном министерстве под руководством Д.А. Милютина в начале 1860-х годов решили обратить внимание преимущественно «на развитие гражданского быта казачьих войск и слияние их с прочим населением». Затем, в 1860—1870-х годах, осуществлялась целенаправленная правительственная политика, призванная адаптиро-

вать казачество к меняющимся общественно-политическим и социально-экономическим условиям после отмены крепостного права в ситуации кризиса статусного положения казачества и экономии военного бюджета империи. Внедрение в жизнь основных идей упомянутой программы сопровождалось определенной корректировкой курса из-за позиции казачьей элиты и части рядового казачества по принципиальным, с их точки зрения, вопросам военной службы, землевладения и управления. Опыт взаимодействия государства и казачества, фиксируемый в 1860—1870-х годах, на наш взгляд, демонстрировал желание центральных властей во главе с Александром II изменить «природу» казачества и направить если не всех казаков, то хотя бы какую-то их часть по пути постепенного освобождения от сословности. Первые шаги на пути к «гражданственности» были сделаны властью и казачеством в конце 1850-х — начале 1860-х годов. Именно в это время проявляются основные акторы казачьей политики, происходит обсуждение актуальных вопросов развития казачества и казачьих территорий в чиновной среде и в публичной сфере, вырабатывается конкретный план преобразований в казачьих войсках с гражданским уклоном и пр. Обо всем об этом и пойдет речь в нашей книге. Учитывая, что рассматриваемый период является неотъемлемой частью эпохи Великих реформ 1860—1870-х гг., историографический обзор мы осуществим именно в этом хронологическом диапазоне.

В историографии разные периоды во взаимоотношениях власти и казачества получили неодинаковое освещение как в количественном, так и в качественном выражении. В этом смысле 1860—1870-е годы оказались в ряду тех этапов в истории казачества, которым меньше всего досталось исследовательского внимания. Хотя, казалось бы, все должно быть ровно наоборот. Только в конце XX — начале XXI века, как уверяют авторы недавней историографической статьи, случился «настоящий перелом» в изучении, по крайней мере, истории донского казачества второй половины XIX века и 1860—1870-х годов в частности¹. Тем не менее исследова-

тельский задел по данной теме все же имеется и в объеме, достаточном для того, чтобы стать предметом историографического анализа.

Позволим себе несколько предварительных рассуждений. На наш взгляд, большинство работ, близких к избранной тематике, выполнено преимущественно на местных архивных материалах, которые в лучшем случае иллюстрируют связи, складывавшиеся по вертикали, то есть снизу (регион) вверх (центр). Учитывалась деятельность различных местных комитетов и комиссий по подготовке или редакции проектов реформ, фиксировалось, каким образом в том или ином казачьем крае реализовывались уже принятые законы и их влияние на провинциальный уклад жизни, разбирались долговременные последствия той или иной реформы и т. д. Мы же предлагаем в изучении взаимоотношений власти и казачества в 1860—1870-х годах в качестве приоритетного избрать такой угол зрения, при котором акцент смещается в сторону центра. Главное для нас — вопросы о том, в каких условиях разрабатывались планируемые преобразования.

Какие силы и конкретные лица стояли за тем или иным проектом реформы? Под воздействием каких обстоятельств менялись первоначальные планы? Какова степень участия местных казачьих администраций и представителей казачества в готовившихся реформах? Насколько центральная власть учитывала пожелания, идущие снизу, как реагировала на протестное казачье движение и т. д.?

Такой подход не предполагает абсолютного доминирования точки зрения центра на казачью политику при ее анализе и описании, так как исследовательская практика показывает, что зачастую принятие того или иного важного решения даже на самых верхних этажах власти основывалось на многих факторах, в том числе и регионального характера. Тем не менее описанный выше подход станет для нас главным критерием при отборе и систематизации историографических источников.

Изучать взаимоотношения власти и казачества с точки зрения «центра» — довольно очевидный исследовательский прием, особенно применительно к эпохе Великих реформ. Почему же он оказался мало востребован в исторической

литературе? Во второй половине XIX — начале XX века история казачьих войск успешно разрабатывалась краеведами, военными и гражданскими статистиками. Недавние же события правительственной политики не рассматривались ими в качестве объекта для изучения, хотя и упоминались². Профессиональные историки, в том числе специализирующиеся на военных вопросах, занимались преимущественно Средневековьем и ранним Новым временем, и тема казачества их интересовала исключительно в контексте становления Русского централизованного государства, расширения Российской империи, а также внешней политики и социального противостояния. История казачества, тем более отдельных войск, не разбиралась ими отдельно. Наиболее близко к этому подошел лишь Н.И. Костомаров. Видимо, недаром именно с ним по инициативе донского журналиста и общественного деятеля А.А. Карасева донская администрация вела переговоры о написании «Истории Донского войска», в итоге ничем не закончившиеся³. К концу XIX века так никто и не задался вопросом, аналогичным тому, который поставил В.И. Семеvский в своей известной статье «Не пора ли написать историю крестьянства в России?» (1881), но только по отношению к казачеству⁴. В начале XX века настоящий прорыв в «казаковедении» был совершен в рамках реализации государственного проекта, приуроченного к столетию образования министерств в России. Его результатом стали внушительные четыре части 11-го тома «Столетия Военного министерства» о деятельности Главного управления казачьих войск⁵. Содержание тома, основанное в том числе на соответствующих разделах о казачьих войсках из «Исторического очерка деятельности военного управления в России в первое 25-летие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича»⁶, наиболее полно в дореволюционной литературе раскрывало правительственную политику в отношении казачества в 1860—1870-х годах. Кроме того, по инициативе военного министра А.Н. Куропаткина с 1902 года ряд местных «казачьих» авторов принялись за создание отдельных войсковых историй, наиболее успешными из которых оказались произведения Ф.А. Щербины (о Кубанском вой-

ске), В.А. Потто (о Терском войске), Н.В. Леденева (о Семиреченском войске), И.А. Бирюкова (об Астраханском войске) и др.⁷ Из них только Н.В. Леденеву и особенно И.А. Бирюкову удалось сосредоточиться на второй половине XIX века, у первых же двух историков этого в полной мере не получилось. История наиболее многочисленного Донского войска не была написана вообще, несмотря на масштабные подготовительные работы. В.О. Ключевский отказался от предложения донской администрации стать автором такой истории, как и не нашел себе замену даже при помощи декана историко-филологического факультета Московского университета М.К. Любавского⁸. В данном случае нельзя исключать реальную занятость московских историков, но все же, думается, их отказ мог иметь и иную мотивацию. В начале XX века образ казака как воина, колонизатора и бунтаря существенно деформируется. В нем проявляются, а иногда и доминируют черты полицейского, преданного защитника самодержавия от внутренних врагов. В общественном мнении такой новый образ казака воспринимался в основном в негативном ключе⁹. Тема казачества в публичной сфере стремительно политизировалась¹⁰, усложняя задачу ее профессионального изучения со стороны академической и университетской науки. Выразительным примером такой политизированности стало рассмотрение итогов земской реформы 1876—1882 годов в Области войска Донского и возможности восстановления земства на Дону сначала в публицистике, а затем в стенах Государственной думы и в партийных программных документах¹¹. Безусловно, вмешательство политики не остановило издание различных работ по истории казачества. Наоборот, количество «казачьей» литературы в предреволюционный период еще более возросло. Однако содержание таких трудов по-прежнему находилось на уровне статистических обзоров, военной/полковой истории, различных «верноподданнических» текстов и пр., в которых если и имелись какие-то сведения об эпохе Великих реформ, то они, как правило, носили отрывочный характер. Иначе говоря, «казачествоведение» так и осталось маргинальным направлением в историографии¹². На новый уровень в казачьих исследо-

ваниях вышел только С.Г. Сватиков в книге «Россия и Дон (1549—1917). Исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону»¹³. Он показал возможность применения к истории казачества если не полноценной социальной теории, то хотя бы концепции колониального развития Донской земли через распространение имперского законодательства в ущерб автономистским казачьим правовым обычаям. Именно с такой точки зрения С.Г. Сватиков рассматривал реформы 1860—1870-х годов, реализуемые на Дону.

Для советской историографии были характерны следующие черты: повышенное внимание к социально-экономическим вопросам развития казачества, и особенно аграрным, к военным действиям казаков, к их участию в классовой борьбе и социальному расслоению внутри самого казачества с акцентом на революциях начала XX века и Гражданской войне. Преобразования же 1860—1870-х годов в казачьих краях оценивались советскими историками как «буржуазные» и использовались для иллюстрации кризиса казачества, сословная природа которого вступала в противоречие с утверждающимися «капиталистическими» порядками.

Феномен казачьего возрождения в современной России привлек внимание многих исследователей к истории казачества. Таким образом, был открыт новый этап в изучении правительственной политики в отношении казачьих войск, в том числе в эпоху Великих реформ.

О первоначальных планах Военного министерства по реформированию казачества в 1860-х годах можно узнать из двух документов — всеподданнейшего доклада военного министра Д.А. Милютина от 15 января 1862 года и «Соображения, учрежденного при Управлении Иррегулярных войск Комитета о главных началах, которые должны быть приняты в руководство при составлении новых положений о казачьих войсках», подготовленного в Управлении иррегулярных войск. К докладу Милютина мы еще вернемся отдельно. Что касается «Соображений...», то первым, кто

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста Данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 61-60-26